

Петр Стоун

Код первого контакта

Петр Стоун

Код первого контакта

<https://litres.ru/74422697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Поисковик находит необычное устройство, которое затягивает его в водоворот невероятных событий, вместе с его приятелем Киром. Друзья ищут себя в жестоком мире, а находят нечто большее...

Содержание

КОД ПЕРВОГО КОНТАКТА	5
Глава 1. Зов металла	6
Глава 2. Утро перерождения	13
Глава 3. Побочный эффект	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Петр Стоун

Код первого контакта

Пётр Стоун

КОД ПЕРВОГО КОНТАКТА

(Научно-фантастический роман) Год создания: 2026

Глава 1. Зов металла

Сергей выкатился из бокса в шестом часу утра, когда в гаражном кооперативе шевелились только сторожевые псы да те, кому некуда было идти трезветь.

Его М200 стоял на нижнем ярусе, прямо под магистралью горячего водоснабжения. За ночь на покатую кабину натекла мутная тёплая лужа. Сергей привычно смахнул её рукавом промасленной штормовки, дёрнул ручку и подождал, пока сенсорный замок со скрипом сообразит, чего от него хотят.

Флаер был древний, каплевидный, когда-то белый. По металлопластиковому борту ползли паутины трещин, щедро залепленные строительным скотчем и выцветшими стикерами. Над левым соплом красовалось кривое: «МОЖЕМ ПОВТОРИТЬ». Что именно повторять, Сергей предпочитал не думать: правый воздухозаборник они с Киром уже дважды перебирали на коленке из чужих запчастей.

Он ввалился в продавленное кресло, бережно уложил ноющую правую ногу и ткнул тумблер бортовой сети.

— *Обнаружена неисправность контура стабили...* — закрипел синтезатор женским голосом из нулевых.

— Знаю.

— *Рекомендуется обратиться в сертифициро...*

— Да обращался я. Гребни давай.

— *...приятного полёта.*

— Вот. Можешь же, когда захочешь.

Смартфон пискнул, скидывая маршрут на мутный экран навигатора. М200 с дребезжанием докатился по рельсам до общей разгонной трубы, постоял перед ржавой заслонкой и, дождавшись зелёного огонька, с натужным турбинным визгом выплюнул себя в предрассветный смог над крышами.

Сегодня Сергей копал один.

Накануне Кир явился в мастерскую хмурый, бросил на верстак разводной ключ и заявил, что романтика металлопоиска умерла. Выразился он, конечно, заковыристее: упомянул заклинивший крестец, дешёвую приёмку меди на кольцевой и чью-то мать, из-за которой людям вообще приходится шевелиться ради куска хлеба.

Сергей спорить не стал. Когда у напарника перекашивало спину, в напарники годился разве что лом — от лома толку было больше, и он хотя бы молчал.

Лететь было минут двадцать пять. Сергей успел провалиться в тягучую полудрему и очнулся только от пшика стравленного гидроудара: посадочные «лапы» хрустнули по битому щебню.

Промзона у старого дренажного коллектора выглядела ровно так, как положено выглядеть местам, забытым тридцать лет назад. Бетонные скелеты цехов, бурьян в человеческий рост, ржавый скелет рухнувшего ангара. Ловить тут, на первый взгляд, было нечего. Но Сергей кормился как раз тем, что проверял за теми, кто посмотрел только один раз.

Он спрыгнул на щебёнку, поморщившись от тупой боли в колене, достал прибор. Из узкого композитного корпуса веером выщелкнулись четыре усика антенны. В наушнике щёлкнуло, глухо завывало: пошла калибровка по грунту.

Первые сорок минут ушли впустую: кусок экранирующей оплётки, кривая монтажная скоба и здоровенный люк с полустёртым «НЕ ВСКРЫВАТЬ».

Под люком, само собой, было пусто. Вскрыли задолго до него.

Сергей уже думал сворачиваться в сторону бетонных опор эстакады, когда прибор в руке не просто запищал — он загудел. Низко, тяжело, так, что вибрация от рукояти через кости отдалась прямо в челюсть.

Глубина — сорок сантиметров.

Сергей сдвинул катушку левее, вернул назад.

Ровно сорок.

Пятно отклика было чудовищным. Так должен был орать на датчики утопленный в болоте трактор целиком, а не железка в сухой глине.

Сергей опустился на здоровое левое колено, вытащил короткий стальной совок с зубчатой кромкой и принялся вгрызаться в землю. Снял дерн, выгреб пласт утрамбованного гравия с глиной.

Сорок сантиметров. Ничего. Только бурая плотная грязь.

Он снова навёл рамку. Прибор взвизгнул на грани ультразвука.

«Глубина: сорок».

— Да ты издеваешься, что ли?..

На глубине почти в метр совок звякнул о камень. Или о металл. Звук вышел глухой, будто ударил по куску мыла, залитому свинцом.

Сергей отбросил инструмент и полез в раскоп руками в плотных перчатках, выгребая комья.

На дне узкой ямы блеснуло серое. Округлое, размером с хороший грейпфрут. Без единого сварного шва, без фасок, без резьбы. Поверхность была странной: плавно перетекала из овала в грань, но стоило задержать на ней взгляд, как геометрия будто смазывалась. Смотришь в упор — шар. Моргаешь — вроде бы уже пирамидка со сглаженными углами. Голова от этого зрелища сразу налилась тяжестью, как перед грозой.

Сергей стянул правую перчатку и осторожно ткнул находку пальцем.

Она не была холодной. Наоборот — по коже плеснуло сухим, плотным теплом, будто прикоснулся к нагретой на солнце гальке.

В наушнике отчаянно пискнуло, раздался щелчок переговоряющего предохранителя, и дисплей металлоискателя просто потух. Насовсем.

Сергей отдернул ладонь, прижав её к бедру. Сердце колотилось в горле.

— Ага... Приехали. Сходил за цветметом.

Минуты две он просто сидел на корточках над ямой, прислушиваясь к ветру и шуму собственной крови. Ни тиканья, ни вони жжёного пластика.

Сергей чертыхнулся, содрал с шеи засаленную тряпку, аккуратно укутал серый кругляш в три слоя и засунул в глубокий карман брезентовой куртки. Карман сразу потяжелел килограмма на три, но куртку не оттягивало книзу — тяжесть казалась распределённой, странной.

Яму он аккуратно заровнял подошвой и забросал ветками. Копать здесь ещё придётся, а переломать ноги в собственной канаве — глупее смерти не придумаешь.

Обратно он гнал флаер на бредущем, одной рукой держа штурвал, другой листая барахолки и технические каналы в смартфоне. Фотографировать вещь он не стал — дураков нет. Выложишь такую текстуру в открытый доступ, и через два часа под дверью будут стоять вежливые мальчики из департамента безопасности с вопросом: «А откуда у вас элемент экспериментальной обшивки?» — и разговор закончится на подвале.

На закрытой ветке поисковиков он вбил сухое описание: композит без следов коррозии, форма нестабильна визуально, даёт экранирующий импульс на электронику.

Ответы посыпались сразу: *«Шлак литейный, отдай в музей, не позорься»*. *«Метеорит. Куплю за пятак, если докажешь железо»*. *«Бросай эту дрянь обратно, пока яйца не засветились в темноте»*.

Ни одного знакомого ника из тех стариков, кто реально понимал в нестандартных сплавах. Молчали.

Дома Сергей скинул берцы, даже не расшнуровывая, засунул в микроволновку вчерашний подсохший буррито и выкатил находку прямо на клеёнку кухонного стола.

Кофемашина с надрывным кашлем выдавила в кружку полсантиметра чёрной едкой жижи.

Сергей жевал резиновую лепёшку, не спуская глаз с серого шара. Нога после раскопок горела огнём, в коленном суставе будто перемалывали битое стекло. Смартфон на краю стола настойчиво напомнил о двух просроченных счетах за бокс и мигнул плашкой от владельца ремзоны: *«Серёга, до пятницы не закроешь аренду — замки срежу. Без обид»*.

— Да какие обиды, чёрт тебя дери, — пробормотал он в кружку.

Он готов был поклясться: серый комок на столе стал теплее сам по себе. Воздух вокруг него чуть дрожал, как над батареей зимой.

— Ладно. Давай без фокусов.

Сергей отодвинул тарелку, вытер ладонь о штанину и решительно накрыл предмет ладонью.

Внутри шара моментально вспыхнула тонкая, резкая, как лазерный срез, изумрудная нить.

Сергей успел подумать, что Кир был абсолютно прав насчёт чьей-то матери и техники безопасности. А потом свет просто сорвал крышу с его черепной коробки и залил кухню

до белизны.

Глава 2. Утро перерождения

Он очнулся от того, что щека намертво прилипла к холодному линолеуму.

Во рту стоял кислый привкус, будто он всю ночь облизывал медные монеты. Прямо перед глазами, в пыльной щели под холодильником, валялась пластмассовая крышка от банки с майонезом, которую они потеряли ещё по осени.

«Живой, — тупо подумал Сергей. — Раз крышка на месте, значит, живой».

Он упёрся ладонями в пол, готовясь к привычному приступу тошноты и резкой боли под коленной чашечкой, когда придётся подтягивать правую ногу. Сжал зубы. Дёрнулся.

Боли не было.

Сергей замер. Осторожно согнул ногу в колене. Подтянул к груди. Разогнул.

Тишина. Ни хруста, ни прострела в поясницу.

Он сел, лихорадочно содрал неопреновый наколенник, пальцами впился в сустав. Кожа была прохладной, отёк спал начисто. Сергей встал. Не держась за край гарнитура, перенёс весь вес на правую сторону.

Качнулся на носках. Присел. Глубоко, до пола.

Встал снова.

— Да ладно... Быть не может.

На третьем приседании снизу с остервенением задолбили

по трубе отопления.

— Хватит там скакать, контуженый! — взывала вентиляционная решётка голосом соседа снизу.

Сергей выпрямился.

И тут его догнало второе изменение.

Мир вокруг стал не просто резким — он стал невыносимо, пугающе детальным. Он видел микроскопические сколы на пластиковом корпусе чайника. Видел каждую пылинку, застрявшую в волокнах кухонного полотенца. В оконном проёме, между двумя слоями старого стеклопакета, засохла крошечная мошка — он различал перепонки на её полупрозрачных крыльях с трёх метров.

На столе лежал артефакт. Теперь он был тусклым, матовым, цвета речной гальки. Никакого тепла. Рядом темнела лужица опрокинутого холодного кофе.

Сергей схватил тряпку, шагнул к раковине и вдруг замер.

Он смотрел на хромированный смеситель, но видел... не хром.

Взгляд провалился сквозь металл: в голове мгновенно, словно на чертёжном мониторе, развернулся латунный корпус, истёртая резиновая прокладка на горячем вентиле — с трещиной по внешнему радиусу — и давление воды, давящее на седло клапана с усилием ровно в две целых и четыре десятых атмосферы.

Сергей отшатнулся, зажмурился, помотал головой.

Картинка пропала. Снова дешёвый китайский кран со сле-

дами накипи.

Посмотрел пристальнее — латунь опять стала прозрачной, показывая винтовую резьбу и тонкую струйку кавитации внутри.

В висках заломило так, что потемнело в глазах. Под слоем железок и труб открылся другой уровень: глубже, под фундаментом дома, под подушкой из гравия, сквозь пласты глины и известняка... Тоннели. Старые ливнёвки, кабельные коллекторы, пустые заброшенные горизонты метростроя. И далеко на севере, на чудовищной глубине — глухой, вибрирующий зелёный маячок.

В кармане завибрировал телефон. Сергей выронил тряпку, едва не снеся локтем кружку.

На экране светилось: «Кир (гараж)».

— Да, — хрипло бросил Сергей в трубку.

— Живой? — голос Кира звучал так, будто тот спал лицом в подушку последние десять минут. — Ты чё там на форуме накалякал с утра пораньше? «Нестабильная структура»... Тебя током шибануло, что ли?

— Кир. Поднимайся ко мне.

— Серый, отвали. Я только лёг. У меня позвоночник в районе поясницы объявил бессрочную забастовку и требует смены хозяина. Я шевелиться не могу.

— Кир, я стою на двух ногах. Без лонгеты.

В трубке повисла тишина. Слышно было, как за окном у напарника прогревается чей-то грузовой дрон.

— Сколько всосал с утра? — осторожно уточнил Кир.

— Ноль. Приезжай. Сам посмотришь.

— ...Стой на месте. Не вздумай опять упасть, собирать тебя некому. Выезжаю.

Глава 3. Побочный эффект

Кир ввалился в прихожую боком, держась правой рукой за поясницу, а левой выставив вперёд складной балонный ключ — видимо, на случай, если у Сергея всё-таки поехала крыша на почве белой горячки.

— Если ты меня с постели поднял ради какой-нибудь дурацкой чудо-мази из собачьего жира, я тебе этим ключом... Фраза оборвалась.

Сергей стоял в одних трениках и полинявшей футболке. Прямо. Плечи на одном уровне. Правая нога, которая последние семь лет была вывернута чуть внутрь и заставляла его припадать на каждом шагу, стояла ровно.

Кир прищурился. Опустил ключ. Медленно подошёл вплотную.

— Ну-ка. До кухни пройдишь.

Сергей шагнул. Мягко, легко, перекатывая стопу с пятки на носок.

— Назад.

— Я тебе что, на техосмотре в ГАИ?

— Назад иди, говорю! А теперь присядь. Без рук.

Сергей присел. Поднялся. Ни единого звука, кроме шороха штанин.

Кир тяжело опустился на скрипнувшую табуретку в кухне, положил ключ на стол и уставился на друга круглыми,

абсолютно трезвыми глазами.

— Так. Либо ты всё это время врал мне про инвалидность, чтобы тяжёлые аккумуляторы в одну харю не таскать... либо сейчас будет очень страшная история.

Сергей молча придвинул к нему серый камень.

Рассказ занял минут пять. Сергей говорил рублеными фразами, не вдаваясь в поэзию: сигнал на сорока сантиметрах, глубина раскопа метр, щелчок в ушах, вспышка на кухне, потеря сознания на три часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.